

А.В. Тонковидова,

П.Е. Бойко

С.Н. Булгаков о формировании национальной идентичности в контексте концепции соборности

В статье изучается вопрос теоретических оснований национальной идентичности посредством рассмотрения булгаковской концепции соборности, согласно которой национальность трактуется как натуральная соборность, или ступень в достижении истинной соборности в церкви. Соборность, реализующаяся через национальный аскетизм, определяется как основной момент развития национальной идентичности в разных типах социальностей: церковной, светской, церковно-светской. На основе учения С.Н. Булгакова определяется взаимосвязь национальной, личной и религиозной идентичности, делается вывод о значимой роли национальной солидарности, соборности в формировании национальной идентичности. Исходя из булгаковских текстов выделены этапы формирования национальной идентичности, в процессе прохождения которых формируется национальное самосознание, приравняваемое к личному самосознанию, и способы национальной идентификации. Прослеживается диалектическая взаимосвязь между государственностью, соборностью, национальной идентичностью.

Ключевые слова: натуральная соборность; национальное чувство; национальный дух; национальное самосознание; национальная вера.

В современном обществе национальная идентичность, на наш взгляд, формируется в диалектическом, а подчас антиномичном противопоставлении концепту глобализации, стиранию национальностей, утрате самой возможности актуализации у человека такой формы идентичности, как национальная идентичность. Одновременно с этим, в условиях изменяющегося мира нарастает тенденция укрепления патриотизма, патриотического чувства у граждан России, формирующегося в аспекте национальной идентичности. В связи с этим важно отметить то значение, которое несет в себе булгаковское учение о соборности для раскрытия механизмов национальной

индентичности личности, формирования национального сознания и современной шкалы духовных ценностей.

Национальную идентичность мы можем рассматривать как одну из форм комплекса социальной идентичности, или определенного личностного конструкта, который, по Э. Эриксону, выражает связь личности и общества [6]. В русской философии данная связь определяется самобытным термином «соборность» в работах ряда русских философов, в числе которых мы можем отметить С.Н. Булгакова, в философской системе которого, по мнению К. Брекнера, именно личность задает границы понимания социальности [8, с. 43–53], и общественное бытие, соборное бытие являются главными чертами христианства [7, с. 171–197]. Р. Цвален в своих исследованиях наследия С.Н. Булгакова проанализировала разработанный им концепт личности, которую можно обозначить как тринитарную и положить в основание модели социальной идентификации и идентичности [9, с. 53–60]. В.Е. Фомин, А.А. Тесля в своих работах обращаются к булгаковским произведениям, отмечая значимость его концепции в рассмотрении проблемы национальности, но не уделяют особого внимания соборному аспекту [4–5]. В данной работе нашей целью выступает рассмотрение вопроса национальной идентичности на основе булгаковской концепции соборности. С.Н. Булгаков пишет, что в основе каждой национальности, которая приравнивается к исторической силе, лежат три главных момента: природа национальности, ценности национальности, идея национальности [2, с. 320]. По С.Н. Булгакову, мы не можем определять нацию такими характеристиками, как коллективное понятие или логическая абстракция [2, с. 322]. С.Н. Булгаков пишет, что в соборности присутствует иерархия, и национальность, наряду с народом, классом, человечеством, государством, выступает натуральным единством, натуральной соборностью, в которой преодолевается «индивидуалистическое отъединение от целого», или ступенью на пути к единой, истинно кафедральной соборности в церкви [2, с. 329–330].

Народность, отождествляемая с верой, рассматривается С.Н. Булгаковым в отношении основополагающего момента для возникновения государственности и хозяйственности. Национальная идентичность связана с таким феноменом, выделяемым С.Н. Булгаковым, как национальное чувство, т. е. ощущение нации в себе и себя в нации [2, с. 322]. «Всечеловечество слагается из наций, а нации из племен и семей» [2, с. 326], — пишет С.Н. Булгаков. Всечеловечество как абстрактное понятие существовать не может, так как действительность конкретна [2, с. 327]. По мнению С.Н. Булгакова, национальная идентичность связана с таким понятием, как «отцовство», что означает «персонификацию национальностей», «национальности рождаются», тем самым происходит преодоление исторической грани, рождение национальностей [Там же]. Существует диалектический переход от одного качества — «этнографическая смесь», к другому качеству — «национальность». Национальности невозможно создать посредством идеологии в связи с тем, что, по С.Н. Булгакову, они выступают в качестве ее основы [2, с. 327].

С.Н. Булгаков выделяет два подхода к определению нации: это или набор фактов, которые имманентно присущи жизни нации, или некое субстанциональное начало, творческое, актуализирующееся в социальной реальности. Нация — это, прежде всего, начало творческое и живое. Нация сравнивается с духовным организмом. И все члены данного организма находятся в связи друг с другом [2, с. 322].

Таким образом, на основе выделенных С.Н. Булгаковым подходов к вопросу национальности мы можем определить два подхода к национальной идентичности. В соответствии с первым подходом национальная идентичность есть лишь абстрактное понятие. Первостепенен человек вообще, некое абстрактное человечество. Национальность всего лишь акциденция данных понятий [2, с. 326]. Проблемой в этом случае является существование национального вместе со всечеловеческим [2, с. 326]. Здесь возможна национальная идентификация не конкретного человека, личности, а абстрактного. Национальная идентичность на данном уровне может актуализоваться слабо, как степень «общей одаренности», «культурных способностей» [2, с. 344].

Во втором случае мы осознаем себя членами нации в связи с тем, что человек реально относится к нации, связан с ней духовным родством [2, с. 324]. Причем национальная идентичность в данном случае не зависит от сознания личности. Сама национальная идентичность выступает актуализацией нации. Здесь можно увидеть диалектический подход, в соответствии с которым личность человека лишь обнаруживает подлинную, субстанциальную личность [2, с. 325]. В данном случае возникает проблема существования общечеловеческого в национальном, всеобщего в конкретном [2, с. 326]. Возможна к актуализации национальная идентичность конкретного человека в опыте повседневности [2, с. 327]. Национальная идентичность с позиций данного подхода связана с такими чувствами, как «отцовство, сыновство, национальность», которые осознаются как идеи в рефлексии, приходя из опыта повседневной жизни [Там же]. На этом уровне общечеловеческое рождается из индивидуального, национального духа [2, с. 345].

На основе текстов С.Н. Булгакова мы можем определить такие способы национальной идентификации, как «интуитивное переживание действительности» и «мистический опыт», что мы можем постигать в продуктах творчества, национальной феноменологии, к которой С.Н. Булгаков относит народный язык, лирику, эпос, искусство, обычаи [2, с. 328].

На наш взгляд, в булгаковских текстах можно определить следующие этапы формирования национальной идентичности, уровни ее раскрытия у личности: национальный инстинкт, национальное сознание, национальное самопознание, что влечет рождение нового национального творчества [2, с. 329]. Мы можем отметить, что в соответствии со взглядами С.Н. Булгакова национальная идентичность связана с возникновением национального призвания, национального мессионизма как форма сознания национальной индивидуальности, в которой деятельностно проявляется национальное самосознание [2, с. 330–331].

Национальный дух, национальное самосознание С.Н. Булгаков практически отождествляет с личным самосознанием. Таким образом, мы можем сделать вывод, что национальная идентичность выступает одной из форм личной идентичности. С национальной идентичностью, на наш взгляд, связаны такие понятия, определяемые С.Н. Булгаковым, как национальный дух, выражаемый через национальное творчество, национальное чувство, выходящее за пределы инстинктивного самопознания, идеал национального призвания [2, с. 331]. Национальное самосознание диалектически развивается, растет вместе с нацией в историческом контексте. Национальная идентичность, на наш взгляд, связана с религиозной идентичностью, что прослеживается в творчестве С.Н. Булгакова, который пишет, что национальное самоопределение — это частный случай религиозно-философского мировоззрения [Там же]. Основанием социальности выступает, по С.Н. Булгакову, религия; таким образом, на первый план социальности, в том числе и светской, на наш взгляд, выводится религиозная идентификация в связи с тем, что в соответствии с булгаковскими текстами политика, право, хозяйство являются производными от религии [3, с. 96].

Сама народность, с которой происходит процесс социальной идентификации, имеет внешнюю и внутреннюю стороны. С внешней стороны народность — это этнографический материал, с внутренней — носительница идеального призвания [2, с. 332]. Народность есть идеальная ценность. Выразителями духа народности выступают герои и святые, именно в них реализуется миссия народа [Там же]. С.Н. Булгаков отмечает, что национальное чувство, национальная вера и национальный messiанизм, которые, с нашей точки зрения, являются частью национальной идентичности, могут стать причиной отдаления от соборности и кафоличности через переход национального messiанизма в национальную исключительность, национализм при абсолютизации «избранности», которая может быть преодолена через «национальный аскетизм» [2, с. 334]. Понятие избранности нетождественно понятию «привилегированность», оно предполагает смирение, духовный труд, обостренное чувство ответственности, требовательности к самому себе [Там же]. В противном случае соборность теряется, на ее место выходит индивидуализм.

В текстах С.Н. Булгакова можно найти освещение вопроса национальности в диалектическом отношении к государственности. Национальная идентичность, как правило, возникает в государстве, которое является средством нации [2, с. 337]. Государство — это «дом для народности» [2, с. 338]. Государства создаются путем объединения наций, «государства национальны», пишет С.Н. Булгаков [2, с. 335]. Национальная идентичность в рамках одного государства возникает в ситуации как солидарности, или соборности, так и соревнования [Там же]. Между национальностями возникают как нравственные отношения, так и политические. Национальная идентичность в векторе, направленном на государство, актуализуется в «заботе о государстве,

о внешней безопасности и мощи, о внутреннем благосостоянии» [2, с. 338]. Руководящим становится «национальный эгоизм», понимаемый как ощущение национально-государственного самосохранения, ограниченный «национальным аскетизмом» [2, с. 339].

Вопрос национальной идентичности связан с вопросом национального большинства и национального меньшинства. С.Н. Булгаков пишет о том, что, как правило, государство, в том числе и многонациональное, создается одной нацией, превалирующей в нем. Даже при политическом равноправии наций космополитизм, или мультикультурализм, может привести к «моральному бойкоту», «самобойкоту» национального самосознания, чреватым духовной слабостью превалирующей нации [2, с. 336]. Национальная идентичность включает в себя общенациональные и общечеловеческие черты в их диалектической взаимосвязи [2, с. 344].

В рамках национальной идентичности возможен, на наш взгляд, рост индивидуализма, способствующего усилению национального чувства отдельных национальностей в государстве. Развиваются отдельные проявления патриотизма, на основе которых вырастает общегосударственный патриотизм [2, с. 337]. Национальная солидарность, соборность, согласно текстам С.Н. Булгакова, проникает сквозь социальную дифференциацию, в том числе и классовую [2, с. 340]. Развитая национальная идентичность сказывается на развитии хозяйственной, экономической идентичности [2, с. 338].

Большое значение, на наш взгляд, в формировании национальной идентичности играет культурное творчество. Душа национальности проявляется в языке и народной вере [2, с. 341]. Национальные религии выступают носителями самосознания народов [Там же]. Религия не может быть атрибутом народности, но народность может быть рассмотрена как уникальная форма, в которой воплощается религия [2, с. 343]. Посредством национальности по-особому воспринимается божественная полнота, божественная сущность [2, с. 344]. Национальная идентичность, в соответствии с текстами С.Н. Булгакова, строится на базе «религиозно-культурных оснований» [2, с. 310].

Нами было сделано допущение, что в одном историческом пласте могут существовать несколько типов социальностей: церковная, светская и церковно-светская. Рассматривая эти типы социальностей на основе изучения текстов С.Н. Булгакова, мы пришли к выводу, что национальная идентичность, которая возникает в обозначенных нами социальностях, может быть определена традицией и культурой, в основании которой находится или индивидуализм-коллективизм в церковной и светской социальностях, или соборность в церковно-светской социальности.

При рассмотрении обозначенной нами церковной социальности с опорой на работы С.Н. Булгакова было определено, что значение национальной идентичности в ней стирается. Нужно отметить, что национальная идентичность в церковной социальности приобретает религиозный оттенок, возникает идея «избранности», религиозный моноидеизм [1, с. 186]. В церковной

социальности, по С.Н. Булгакову, возникает самоназвание «избранный народ», из чего следует, что возможно разделение, при котором весь нехристианский мир выносится за рамки «избранного народа» [1, с. 286]. Национальное подменяется религиозным.

В светской социальности с возрастанием индивидуализма, коллективизма происходит рост местного патриотизма, усиление национального чувства. Все это приводит к борьбе национальностей, которая охватывает все сферы общества [2, с. 336]. С.Н. Булгаков отмечает, что возможно возникновение «лжесоборности» в виде народа, класса, человечества, государства на уровне, с нашей точки зрения, светской социальности, когда реализуется замена данными категориями подлинной соборности [2, с. 329].

В том случае, если ценности в светской социальности провозглашаются имманентными миру и человеку, соборность теряется, происходит восстановление индивидуализма. Следствием этого могут стать глобализационные процессы и вместе с ними стремление к сохранению и передаче с помощью традиций своих уникальных национальных черт.

С.Н. Булгаков пишет, что отрицательное значение несет в себе стремление народов к национальной автономии, сохранению исключительно национальных черт, в результате чего, на наш взгляд, может быть утрачена возможность соборности [2, с. 311].

Можно сделать вывод, что это ведет к тому, что ценностная шкала, которая имманентно присуща той или иной национальности, не будет актуальна вне данной национальности. Но вместе с тем у людей, живущих в обозначенной культуре, возникает стойкая уверенность в том, что те ценности, которые руководят их жизнью, могут быть приемлемы и вне их национальной культуры. Если мы сделаем допущение об абсолютности культур, то придем к тезису о непроницаемости культур. Если культура абсолютна, то не может быть другой абсолютной культуры.

Абсолютность культур, на наш взгляд, может породить надменность культур, национальностей, что, судя по булгаковским текстам, можно найти у Достоевского, Соловьева, славянофилов. Данные взгляды, по С.Н. Булгакову, приводят к националистической исключительности [Там же]. По нашему мнению, несопоставимость культур и национальностей сама по себе некорректна. Мы считаем, что в разных национальных культурах национальная идентичность возникает в сходных ситуациях, таких как отношение со средой, конфликты, болезни, смерти. И ответом на данные ситуации могут быть устои, различные по своим основаниям. Таким образом, сходство ситуаций, в которых формируется национальная идентичность, не может с необходимостью детерминировать «единство рода человеческого».

Мы сделали допущение, что устои, или ответы на внешние вызовы, могут быть разными, что влечет за собой различие в имманентных системах ценностей, сформированных на базе ответов, а не ситуаций. Но мы также должны отметить, что национальная идентичность, формируемая в разных

типах культур, которым присущи инвариантные ценностные шкалы, все же предполагает некую общечеловеческую общность, культуру, обеспечивающую единство. С.Н. Булгаков видит данную основу в потенциальной софийности мира, которая присуща определяемой нами церковно-светской социальности, идее «братства народов», а не безнародных, атомизированных граждан, теряющих ощущение родины [2, с. 311]. Шкала ценностей определяется трансцендентной миру, возникает ситуация соборного единства общества.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что национальная идентичность предполагает соборные или индивидуалистические основания. Ее возникновение возможно в разных, выделяемых нами типах социальностей: церковной, светской, церковно-светской. В церковной социальности национальная идентичность нивелируется, на ее место помещается религиозная идентичность. В светской социальности с ростом индивидуализма национальная идентичность или абсолютизируется, или подменяется классовой, значение религиозной идентичности стирается. В церковно-светской социальности национальная идентичность диалектично взаимосвязана с общечеловеческой, расширяются соборные основания, религиозность.

Литература

1. *Булгаков С.Н.* Два града: исследования о природе общественных идеалов. М.: Астрель, 2008. 784 с.
2. *Булгаков С.Н.* Православие. Очерки учения Православной Церкви. Минск: Изд-во Белорусского Экзархата, 2011. 560 с.
3. *Булгаков С.Н.* Свет невечерний. Созерцания и умозрения. М.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2017. 672 с.
4. *Тесля А.А.* Между Вл. Соловьевым и «национализмом»: «Размышления о национальности» С.Н. Булгакова в контексте споров о национал-либерализме 1909–1910 гг. // *Философия. Журнал высшей школы экономики.* 2018. № 3. С. 89–106. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdu-vl-solovievym-i-natsionalizmom-razmyshleniya-o-natsionalnosti-s-n-bulgakova-v-kontekste-sporov-o-natsional-liberalizme-1909-1910-gg> (дата обращения: 22.08.2020).
5. *Фомин В.Е.* Национальный дух и размышления о национальности: С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, Б.П. Вышеславцев // *Булгаковские чтения.* 2010. № 4. С. 55–62.
6. *Эрикссон Э.Г.* Детство и общество. СПб.: Ленато, АСТ, Университетская книга, 1996. 592 с.
7. *Breckner K.* Russian Philosophers on Continuous Creation as the Basis for Social Change [Электронный ресурс] // *Studies in East European Thought.* 2006. Vol. 58. № 4. P. 171–197. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs11212-006-9007-2> (дата обращения: 22.08.2020).
8. *Breckner K.* Universalismus als Abteilungsgrund für christliche Ethik. Kursorischer Ausblick auf Partikularismus zulassende Konzeptionen am Beispiel Solov'evs, Bulgakovs, Berdjajevs und Franks [Электронный ресурс] // *Das normative Menschenbild in der russischen Philosophie.* Berlin: LIT Verlag Dr. W. Hopf, 2011. P. 43–53. URL: <https://play>.

google.com/books/reader?id=VCSi03uVHvkC&hl=ru&pg=GBS.PA43 (дата обращения: 22.08.2020).

9. *Zwahlen R.* Die trinitarische Konzeption der Person bei Nikolaj Berdjaev und Sergej Bulgakov [Электронный ресурс] // Das normative Menschenbild in der russischen Philosophie (SYNEIDOS. Deutsch-russische Studien zur Philosophie und Ideengeschichte, Bd. 2). A. Haardt, N. Plotnikov (Hgs.). Munster: LIT, 2011. P. 53–60. URL: https://www.academia.edu/5242025/Die_trinitarische_Konzeption_der_Person_bei_Nikolaj_Berdjaev_und_Sergej_Bulgakov_pdf_.In_Alexander_Haardt_Nikolaj_Plotnikov_Hgs._.Das_normative_Menschenbild_in_der_russischen_Philosophie_SYNEIDOS_2_.M%C3%BCnster_2011_p_53-60 (дата обращения: 22.08.2020).

Literatura

1. *Bulgakov S.N.* Dva grada: issledovaniya o prirode obshhestvenny'x idealov. M.: Astrel', 2008. 784 s.

2. *Bulgakov S.N.* Pravoslavie. Ocherki ucheniya Pravoslavnoj Cerkvi. Minsk: Izd-vo Belorusskogo E'kzarxata, 2011. 560 s.

3. *Bulgakov S.N.* Svet nevechernij. Sozerczaniya i umozreniya. M.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2017. 672 s.

4. *Teslya A.A.* Mezhdru Vl. Solov'evy'm i «nacionalizmom»: «Razmy'shleniya o nacional'nosti» S.N. Bulgakova v kontekste sporov o nacional-liberalizme 1909–1910 gg. // *Filosofiya. Zhurnal vy'sshej shkoly' e'konomiki.* 2018. № 3. S. 89–106. [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdru-vl-solovievym-i-natsionalizmom-razmyshleniya-o-natsionalnosti-s-n-bulgakova-v-kontekste-sporov-o-natsional-liberalizme-1909-1910-gg> (data obrashheniya: 22.08.2020).

5. *Fomin V.E.* Nacional'ny'j dux i razmy'shleniya o nacional'nosti: S.N. Bulgakov, N.A. Berdjaev, B.P. Vy'sheslavcev // *Bulgakovskie chteniya.* 2010. № 4. S. 55–62.

6. *E'rikson E'.G.* Detstvo i obshhestvo. SPb.: Lenato, ACT, Universitetskaya kniga, 1996. 592 s.

7. *Breckner K.* Russian Philosophers on Continuous Creation as the Basis for Social Change [E'lektronny'j resurs] // *Studies in East European Thought.* 2006. Vol. 58. № 4. R. 171–197. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs11212-006-9007-2> (data obrashheniya: 22.08.2020).

8. *Breckner K.* Universalismus als Abteilungsgrund fur christliche Ethik. Kursorischer Ausblick auf Partikularismus zulassende Konzeptionen am Beispiel Solov'evs, Bulgakovs, Berdjaevs und Franks [E'lektronny'j resurs] // Das normative Menschenbild in der russischen Philosophie. Berlin: LIT Verlag Dr. W. Hopf, 2011. P. 43–53. URL: <https://play.google.com/books/reader?id=VCSi03uVHvkC&hl=ru&pg=GBS.PA43> (data obrashheniya: 22.08.2020).

9. *Zwahlen R.* Die trinitarische Konzeption der Person bei Nikolaj Berdjaev und Sergej Bulgakov [E'lektronny'j resurs] // Das normative Menschenbild in der russischen Philosophie (SYNEIDOS. Deutsch-russische Studien zur Philosophie und Ideengeschichte, Bd. 2). A. Haardt, N. Plotnikov (Hgs.). Munster: LIT, 2011. P. 53–60. URL: https://www.academia.edu/5242025/Die_trinitarische_Konzeption_der_Person_bei_Nikolaj_Berdjaev_und_Sergej_Bulgakov_pdf_.In_Alexander_Haardt_Nikolaj_Plotnikov_Hgs._.Das_normative_Menschenbild_in_der_russischen_Philosophie_SYNEIDOS_2_.M%C3%BCnster_2011_p_53-60 (data obrashheniya: 22.08.2020).

*A.V. Tonkovidova,
P.E. Boyko*

**S.N. Bulgakov on the Aormation of Tational Identity
in the Context of the Concept of Sobornost**

The article examines the issue of the theoretical foundations of national identity by examining Bulgakov's concept of sobornost, where nationality is viewed as natural sobornost, or a step in achieving true sobornost in the church. Sobornost, realized through «national asceticism», is defined as the main moment in the development of national identity in different types of socialities: church, secular, church-secular. Based on the teachings of S.N. Bulgakov, the relationship between national, personal and religious identity is determined, a conclusion is drawn about the significant role of national solidarity, sobornost in the formation of national identity. Based on Bulgakov's texts, the stages of the formation of national identity are determined, in the process of passing which the national identity is formed, equated to personal identity, and the methods of national identification. The dialectical relationship between statehood, sobornost, and national identity is traced.

Keywords: natural sobornost; national feeling; national spirit; national identity; national faith.